

ВЫБОР МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ФИНАНСОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**Светлана Павловна РАДИОНОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
spradionova@mail.ru

История статьи:

Получена 12.01.2017
Получена в доработанном виде
15.02.2017
Одобрена 02.03.2017
Доступна онлайн 15.06.2017

УДК 330.34.014.2**JEL:** O10, R11<https://doi.org/10.24891/re.15.6.1034>**Аннотация**

Предмет. В статье исследуются организационно-экономические отношения, условия, институциональные и социальные предпосылки, факторы и механизмы управления региональной экономической системой в современных рыночных условиях.

Цели. Выбор механизмов управления развитием региональной экономики в условиях социально-экономической нестабильности и финансовых ограничений.

Методология. В работе использованы системный, логический анализ и синтез различных аспектов управления региональной экономикой.

Результаты. Рассмотрен эволюционный подход к формированию социально-экономической модели на мезо-уровне с акцентом на критериях «полезности» и «нравственности», которые выражают экономические, социальные, нравственные и эстетические измерения. Показано, что классификацию субъектов региональной экономики следует осуществлять по кластерному типу. Механизмы управления развитием региональной экономики должны обеспечивать реализацию экономических и социальных реформ, направленных на сохранение многоукладности экономики, стимулирование точек «роста» и «развития» региональной экономики, создание условий для внедрения нового технологического уклада и развитие человеческого потенциала. Приведены механизмы управления развитием региональной экономики по соответствующим направлениям реформирования. Определено, что посредством научного абстрактного анализа проводимых реформ можно увидеть конструктивные взаимосвязи и определить значимые точки «роста» и «развития» экономики, а также определить «узловые» точки развития человека и обозначить пространство объективации, которое необходимо для становления гражданского общества.

Выводы. Механизм управления развитием региональной экономики должен учитывать системные изменения в экономике и обществе, включая определение вектора развития на основе когнитивных моделей и синергетических эффектов, а также влиять на совокупную эффективность проведения реформ через ускорение процесса реформирования (интегративная форма рассмотрения реформ, последовательно-параллельные схемы реализации) и активацию процессов социальной солидарности.

Ключевые слова:

реформирование,
многоукладность, инновации,
экономический рост и развитие,
человеческий капитал

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

В последние два десятилетия в экономических и социальных науках эволюционные¹ подходы набирают силу. До этого значительная часть научно-исследовательской литературы в области экономики, политики, истории, посвященная эволюционным вопросам, касалась рассмотрения двух понятий: «эволюция» и «революция». С эволюцией связывали медленные, постепенные, количественные изменения, а с революцией –

коренные, качественные, скачкообразные преобразования. Однозначность утверждения, что отношения эволюции и революции выражают закон перехода количества в качество² подвергается сомнению в тех случаях, когда анализируют возникновение чего-либо нового, то есть принципиально иного. В рамках метафизики, к которой в течение последних двадцати лет возрос интерес, это противоречие неразрешимо, однако есть интересные размышления о некоторой метафизике свободы и мысли в научной литературе [1]. Можно также привести известные выводы о том, что с метафизической точки зрения развитие понимается как плоская эволюция³ или как сумма

¹ В статье под эволюционным подходом понимается не следование догматической схеме исторического развития, но и не отрицание этой схемы в пользу существования только общего направления. Демократические преобразования в России должны осуществляться в расширенном пространстве свободы, учитывать исторический путь страны – пройденные и не пройденные этапы или пройденные с «чудовищной скоростью, но обратного значения» (М.К. Мамардашвили [1]). Поскольку для успешного осуществления экономических реформ важное значение имеет человек, его сущность и возможности человеческой природы, когнитивные ценности, то в этом контексте следует ознакомиться с выводами А. Пелипенко [3] о признании когнитивной эволюции и структурного изменения ментальных конфигураций в истории [2].

² Философский словарь. М.: Политиздат, 1980. 444 с.

³ Учение о «непознаваемом» Герберта Спенсера (1862–1896) – английского философа и социолога, основным сочинением которого является «Система синтетической философии».

беспричинных скачков⁴. Существующее представление о неизменности метафизической человеческой природы создает философскую картину, отличную от действительности, и делает ненужным изучение влияния на человека историко-культурного аспекта. Изменения ментальности относят к области несущественного, поверхностно затрагивающего универсальную сущность человека, то есть отрицается когнитивная эволюция человека в истории [2, 3]. В результате, если говорить об общественном развитии, это либо отказ от реформ, либо ожидание чуда, либо «беспредпосылочные» революции (экспорт революций). За «метафизической ширмой» укрываются проекты экспорта «цветных революций», в основе которых, с философской точки зрения, лежит «экономикоцентричная» картина мира, где доминирует утилитаристский взгляд на действительность и эталоном признается социальная психология среднестатистического, рационально мыслящего, зрелого, самонадеянного человека. При неэффективности универсального подхода учитывают социо-психологические и культурно-религиозные особенности населения. Авторы проектов «цветных революций» используют так называемую «мягкую силу»⁵ для расшатывания ситуации внутри какой-либо страны. Под «мягкой силой» в узком смысле и негативном контексте понимается психологическое воздействие с использованием современных технологий, направленное на определенные групповые представления, нормы и ценности общества в целях подготовки почвы для использования «жесткой силы» (внешнего вмешательства). Трактовка же «мягкой силы» в широком смысле и в позитивном контексте включает комплексное воздействие дипломатических, экономических, гуманитарных (социологических, психологических, философских,

религиозных) усилий в целях взаимодействия и сотрудничества в рамках стратегического партнерства между странами. Это и есть новая социальная архитектура – чувственная форма будущей социально-экономической модели развития, а ее наполнение зависит от выбора, который осуществляет каждая страна⁶. Выбор этот, как показывает история, сложен [4–6].

На современном этапе экономического развития России наибольший интерес вызывает формирование новой социально-экономической модели на основе сохранения многоукладности в экономике и построения инновационной экономики эволюционного развития⁷, где важное значение имеет соотношение социального и экономического факторов экономического роста⁸. Развитие, с философской точки зрения, трактуется как «разрешение противоречия, имманентно присущего развивающемуся

⁶ «С эпохи информационной революции, берущей начало в 1980–1990-е гг., развивается многоаспектная глобализация... современный мир, став целостной системой, пока не получил адекватного управления, и в этом кроется главное противоречие глобального мира... рассчитывать на скорое решение данного вопроса пока не приходится, так как фактически отсутствует общечеловеческая мораль» [Финансовый кризис: философская рефлексия // *Век глобализации*. 2009. № 2. С. 142]. Поскольку мораль явление историческое и на нее влияют изменения и в экономических, и общественных отношениях и духовной культуре (Философский словарь. М.: Политиздат, 1980. С. 226), то нельзя недооценивать при выборе методов управления и разработке механизмов управления развитием экономики роль культуры. При этом следует учитывать, «что контакт между культурами невозможен. То, что мы называем контактом, есть то, что условно можно назвать цивилизацией... культур много, а цивилизация – одна. Она же и есть контакт», что «существует некоторая метафизика свободы и мысли... не на пути относительных сравнений появляются человеческие суждения, а на пути абсолютном... внутри... кто-то захочет сделать шаг, выводящий его из этого круга... не ради другой культуры,... а ради ничего... это и есть живой центр пульсации всего человеческого мироздания – события такого рода, а защита своеобычности и оборачивается иногда отнятием прав на свободу в другой мир [1]. Современное состояние русской культуры таково, что она находится в состоянии ожидания таких шагов, это с одной стороны, а с другой стороны, помня, что культура возникает на оси религии и «человек часто более религиозен, чем сам подозревает» [4], следует учитывать возрастание активности религиозных и национальных организаций в вопросах поддержки некоторых направлений демократических свобод. Поскольку «духовное, по определению, есть свободное в человеке, и... человек не весь в человеке» [4] и «большая часть человека вне его», то государству необходимо создавать условия для профессиональной и творческой реализации человека (наука и культура рассматривают общественную природу духовности, как культуру человека и общества). Все эти условия должны быть заложены при разработке реформ становления гражданского общества, в котором «ты можешь по-человечески действовать и за что-то отвечать» [1].

⁷ Экономика инновационного развития. М.: ИНФРА-М, 2014. 256 с.

⁸ Идея соотношения социальных и экономических факторов экономического роста принадлежит Н.Д. Кондратьеву. Различные понятий «экономический рост», «экономическое развитие» приводится в работах Й. Шумпетера [6] и Н.Д. Кондратьева [5], который исследовал социальную историю общества и сделал вывод, что «периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн».

⁴ Эмерджентная эволюция (*лат.* emergere – появляться, возникать) – идеалистическая теория развития. Процессы изменения рассматриваются как иррациональные и логически непостижимые акты. При этом отрицаются естественные и исторические закономерности и роль количественной стадии изменения в процессе развития. Основные представители – А.К. Ллойд-Морган и Ч.Д. Бруд (1920-е гг.).

⁵ Здесь приведена вольная трактовка «мягкой» силы. В соответствии с п. 20 Концепции внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013 «мягкая» сила означает «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии». URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13617765900.pdf>

явлению»⁹, но, признавая когнитивную эволюцию и структурные изменения ментальных конфигураций в истории, следует корректировать вектор развития на основе развертывания исторического опыта, соотносимого с задачами выделенных точек «роста» и «развития» социально-экономической модели. Векторное направление развития инновационной экономики определяется исходя из внутренних приоритетов, которые очень тесно связаны с понятием «движущей силы – внутренней энергии» или «ключевыми» точками, создающими эту внутреннюю энергию и подпитывающими точки «роста» и «развития». В соответствии с концепцией Ф. Перру «точкой роста» называется «объект, обладающий способностью вызвать рост другого объекта»¹⁰. Этим объектом может быть отдельная бизнес-линия предприятия, отдельное направление научных исследований, то есть точки «роста» обладают большей энергией по сравнению с «точками развития» (переход в новое качественное состояние) или «ключевыми точками» (опорные точки), или «узловыми» точками (вторичные точки, связанные с проблемами, возникающими в процессе роста или развития). В русле эволюционных изменений вместо понятия «революция» лучше использовать понятие «реформа», что подчеркивает постепенность количественных и качественных преобразований. Реформирование должно быть направлено на сохранение преемственности укладов, а при переходе на новый технологический уклад должен формироваться эффективный механизм решения как прежних, так и новых задач. В настоящее время мировая экономика находится в состоянии перехода к шестому технологическому укладу в рамках которого формируется интегральный мирохозяйственный уклад, как экономический базис системного цикла накопления капитала¹¹. В результате развития нано- и биотехнологий, глобальных информационных сетей, альтернативной энергетики будет меняться все общественное производство. Завершающая стадия предыдущего уклада характеризуется интенсивными информационно-коммуникативными процессами на основе использования интернет-технологий, мобильной связи и др. В соответствии с теорией «длинных волн» Н. Кондратьева и описанием *K*-волн известными российскими экономистами [7] до сих пор остается непонятным процесс становления нового технологического

уклада (формирования новой технико-экономической парадигмы). Говоря о переходе к новому, шестому технологическому укладу, часто упоминают затянувшуюся «инновационную паузу», однако она оправданна и имеет глобальный характер в силу тех же глобальных экономических причин, вызвавших ее появление:

- создание транснациональных компаний и перенос производственного сектора из развитых экономических стран в страны с дешевой рабочей силой;
- разрушение неконкурентоспособных базово-образующих отраслевых предприятий в развивающихся странах и странах с переходной экономикой;
- неконтролируемые инвестиционные и налоговые денежные потоки (притоки, оттоки). Это касается создания офшорных зон, неконтролируемого роста инфляции, безработицы, невозможности увеличения доходной части бюджета налоговыми поступлениями и невозможности использования прежних экономических и финансовых инструментов сдерживания этих процессов через поддержку предприятий реального сектора.

Именно инновации реального сектора в дальнейшем широко использовались и приносили народнохозяйственный эффект. Постиндустриальная экономика, которая развивалась на месте вытесненного реального сектора, в основном была связана с сектором услуг, в частности с сектором финансовых услуг. Разработанный финансовый инструментарий на основе информационных технологий широко представлен в экономике разных стран, но обособление финансовой сферы и разрыв с реальным сектором привели к росту спекулятивных тенденций и недоверия к финансовому сектору. Инновации и инвестиции в сферу услуг касались в основном появления рабочих мест, которые создавали небольшую добавочную стоимость. Инвестиции в сферу высоких технологий осуществлялись по направлению улучшения нововведений, то есть огромные затраты в цене товара были связаны с издержками в сфере обращения и в сфере потребления (дизайн, маркетинг). Агрессивный маркетинг и использование новых информационных технологий не только увеличивали объемы реализации продукции и услуг, но и оказывали психологическое давление на человека посредством аргументации в пользу концепции поддержки одноразовых товаров

⁹ Философский словарь. М.: Политиздат, 1980. 444 с.

¹⁰ *Perroux F. L'economie du XX siecle*. Paris, 1961.

¹¹ Длинные волны: НТР и социально-экономическое развитие. Новосибирск: Наука, 1991. 224 с.

(«контролируемое старение» в фармацевтике и «запланированное устаревание товара» в сфере бытовой компьютерной и мультимедийной техники). «Аутсорсинг собственной промышленности» в развитых странах привел к «демонтажу велферизма», крушению «общества всеобщего благоденствия»¹² и замещению его «обществом участия» (каждый отвечает за свое благосостояние) и все это в интересах крупного бизнеса и элит общества [8]. Резкое сокращение инвестиций в прорывные технологии в промышленности и незначительные стартовые инвестиции в технологии, относящиеся к шестому технологическому укладу (нано- и биотехнологии и др.), не создадут экономической основы для базовых нововведений в ближайшее время. В настоящее время на глобальном уровне проявилась еще одна очень важная тенденция – ускорение процесса интеграции научных знаний, связанных с развитием инновационных экономик и формированием «инновационного человека». Используемые для этой цели организационные решения аналогичны тем, которые сформировали «независимые» от реальной экономики финансы. Поскольку знания неотделимы от человека, то это приведет к перемещению научных кадров в создаваемые глобальные центры управления знаниями, научно-исследовательские центры, центры инновационного развития. В результате таких действий пострадают образование, культура, наука, производство отдельных государств, так как:

- во-первых, человек – носитель знаний не сможет эффективно работать в другой культуре;
- во-вторых, будет снижаться уровень культуры, поскольку она не подпитывается своевременно знаниями;
- в-третьих, это приведет к возрастанию стоимости нематериальных активов, реализуемых в инновационной экономике.

Потеря связи с модернизируемым объектом или процессом приводит к ошибкам в постановке задач предвидения, так как отсутствуют знания о связях и закономерностях динамики изучаемого объекта или процесса. Необходимо создавать благоприятные условия в своей стране для функционирования накопленного человеческого капитала, так как роль высококвалифицированных специалистов, роль знаний, роль личности

в процессах формирования инновационной экономики возрастает. Неудачи в развитии экономики связаны с попыткой решить вопрос повышения эффективности функционирования человеческого капитала за счет добровольно-принудительной интенсификации труда интеллектуальной элиты (интеллектуального капитала). Однако оплата труда в настоящее время не связана ни с качеством, ни с квалификацией персонала, что способствует формированию экономического неравенства в обществе. При этом основой социально-экономического неравенства являются отношения собственности. Отсутствие целостной социальной политики, поддержка инициатив отдельных групп очень богатых людей, которые не заинтересованы в поддержке многоукладной экономики, развитии экономической базы, создании новых рабочих мест, но оказывают влияние на формирование «обслуживающей их прослойки» – среднего класса по уровню доходности – ведет к большим сложностям в реализации задач инновационного развития, а также к снижению уровня материальной обеспеченности большей части населения страны. Кроме этого, необходимо учитывать другие составляющие человеческого капитала (снижение уровня культуры и образования населения, недостаток средств, направляемых на здравоохранение), что также осложняет межличностные, общественные, институциональные отношения. Для решения этих проблем нужна структурная перестройка экономики, модификация хозяйственных механизмов, становление и развитие гражданского общества.

Переход к новому технологическому укладу связан с реиндустриализацией: с восстановлением экономического базиса и созданием тех производств, которые обеспечат конкурентоспособность экономики страны. Эти процессы осложнены негативными явлениями в гражданском обществе (нетерпимостью, непримиримостью, индивидуализмом, жестокостью, обманом, пессимизмом, снижением культурного, образовательного уровней и др.), которые являются последствиями «потребительского бума», сокращения рабочих мест, необходимости самостоятельно принимать решения в отношении источников своего существования в новых рыночных условиях, невозможности реализовать свой потенциал. Неэффективный труд, снижение уровня жизни населения ведет к формированию человеческого капитала с низким качеством. Появилось много проблем в образовательной сфере, поскольку

¹² «...принцип всеобщего благосостояния делает людей зависимыми. Быть зрелым означает знать, почему и как мы живем, каковы источники нашего существования...Мы приходим к их пониманию через работу и принятие ответственности. Но принцип всеобщего благосостояния отчуждает людей от таких источников...» (М.К. Мамардашвили [1]).

приходится учитывать когнитивные доминанты: эмпирический рационализм и смещение мыслительных процессов в сторону ирреального. С точки зрения продолжительности циклов (как и продолжительности «инновационных пауз») статистика разная: длительность кондратьевской волны составляет от 40 до 60 лет. Изучение причин циклических колебаний привело к формированию концепции «полициклическости», которая предполагает использование трансдисциплинарной методологии научного познания. Поскольку «трансдисциплинарные отношения не ограничиваются междисциплинарными отношениями и размещаются внутри глобальной системы без строгих границ между дисциплинами»¹³, то это приводит к размыванию междисциплинарных границ и многопрофильности экономистов, к синтезу экономических дисциплин и различных наук, что нуждается в «феномене подтверждения»¹⁴. В области культуры возрастает интерес «не к проблемам культуры, а к человеку в культуре» [1], но интерес этот в настоящее время больше касается бытовой культуры, восстановления ритуальных традиций и в меньшей степени связан с задачами формирования личности, сохранения чести и достоинства человека. Таким образом, переходный период к новому технологическому укладу будет отмечен процессами синхронизации экономических и социальных процессов, которые всегда имеют место на стыке «длинных волн». Поэтому необходимо разрабатывать комплекс реформ для этого переходного периода, охватывающего все сферы жизни общества. В области методологии следует более глубоко изучать предыдущий опыт, учитывать исторические особенности экономического развития и ориентироваться на собственные стратегии развития регионов.

Для анализа региональной экономики следует воспользоваться кластерной классификацией ее субъектов. Поскольку кластеры – это сконцентрированные по географическому принципу группы предприятий, то в зависимости от типа кластера может иметь место как вертикальная, так и горизонтальная интеграция. Вертикальная интеграция чаще всего характеризуется структурной сложностью. В ней содержится значительный резерв эффективности

системы за счет внутренних факторов. Горизонтальная интеграция больше связана с развитием территории. В связи с процессами глобализации новая роль кластеров заключается в повышении конкурентоспособности экономических субъектов в условиях динамизма инновационной экономики¹⁵. Поддерживая процессы организационного изменения внутри кластеров через точки «роста» и «развития», можно регулировать процессы конкуренции как внутри предприятия, так и внутри кластера. Горизонтальная интеграция субъектов экономики прежде всего связана со сложностью развития, и здесь необходимо междисциплинарное исследование, так как при этом переплетаются проблемы экономики, философии, социологии, психологии и др. Интеллектуальный капитал (источник создания стоимости), имеющий огромное значение в экономике инновационного развития, связан географическим фактором (локализован), поэтому, объединяя предприятия в группы (кластеры, необходимо учитывать возможность создания единого образовательного, культурного, делового пространства, то есть создания креативной среды. При акцентировании внимания на интеллектуальном капитале (нематериальный актив региона) следует обратить внимание на специфические возможности роста этого капитала, например, на основе когнитивных моделей (когнитивные карты региона), а также следует учитывать неаддитивный характер ресурсов интеллектуального капитала. На микроуровне (на уровне предприятия) необходимо использовать внутреннюю энергию, направляя ее в русло адаптационных процессов к новому технологическому укладу, а также следует учитывать социальную значимость (миссию) предприятия, сохраняя значимые для общества бизнес-линии (социальный заказ). Предприятия, внедряющие элементы нового технологического уклада, должны активно применять инструменты стратегического управления, а значит использовать современные концепции управления. Например, появление системы стратегического управления затратами является результатом слияния трех направлений стратегического менеджмента:

- анализа цепочек ценностей (предприятие-поставщик-потребитель);
- стратегического позиционирования (лидерство по затратам, стратегия дифференциации);

¹³ Адамидов Д. Трансдисциплинарный подход к изучению проблем циклическости экономического развития // Международная конференция «XXIV Кондратьевские чтения «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений». М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 9–10.

¹⁴ Канке В.А. Философия экономической науки. М.: ИНФРА-М, 2010. 384 с.

¹⁵ Углубляя исследования по данному вопросу, можно обратиться к методу В. Леонтьева в исследовании экономического роста и создания «эскизной» модели региональной экономики (*Леонтьев В. Межотраслевая экономика. М.: Экономика, 1997. 479 с.*), но конструировать возможные состояния экономики и взаимодействие с окружающей средой надо будет по точкам «роста» и «развития».

- концепции затратообразующих факторов (решение задач на верхнем уровне)¹⁶.

Управление затратами принесет значительную прибыль только в случае выпуска инновационной продукции. Большие выгоды может принести внедрение финансового механизма управления развитием предприятия, реализующего инвестиционно-финансовую функцию. Таким образом, импульсы роста отдельных предприятий (используя терминологию авторов [7] – «малая пульсация») активизируют процессы на других предприятиях, в том числе на предприятиях производственного (отраслевого) кластера или предприятиях территориального кластера. Кроме этого, одновременно активизируются процессы преобразования институциональной сферы, которыми тоже отмечается начальная фаза больших циклов. Конечно, на начальной фазе стихийное развитие доминирует и в экономике необходимы внешние регуляторы, а самым мощным институтом управления является государство, которое может смягчить и нестабильность экономики, и социальную напряженность. Роль государства возрастает в период подготовки общества к «большим пульсациям», которым соответствуют тотальные социально-экономические преобразования в условиях доминирования нового технологического уклада.

Одной из сложных проблем является определение очередности реформ и их соответствие содержанию реальных процессов, а также активное, напряженное участие человека в этом процессе и его личная ответственность. Применение кластерного подхода позволит реализовать итерационный подход для определения точек «роста» и «развития» по цепочке «предприятие – кластер – регион», а также позволит преодолеть сложность, присущую региональной экономике, которая характеризуется многоаспектностью, высокой размерностью, неопределенностью, многокритериальным выбором. Чем сложнее структурная конфигурация реформ, тем сложнее системное основание (преобразуемое пространство), тем больше точек «развития» и «роста», которые в соответствии с экспертными методиками «приоритетности» можно определить, измерить и оценить – получить экспресс-оценку

экономической эффективности в соответствии с поставленными целями в каждой конкретной точке [9], но проблемой остается построение системы показателей, характеризующей интегральный эффект.

В социальном контексте точками «роста» и «развития» являются точки «возвышения» [1] человека, его возможности перехода в более продвинутое эволюционное качество, но эта абстрактная формула мало что помогает понять в конкретно-исторических процессах, никакой конечной цели здесь поставить нельзя, так как эволюция человека не имеет конечной цели.

Однако наличие необходимых социальных институтов помогает человеку реализовать свой потенциал, чем разнообразнее эти возможности, тем большее количество людей могут его раскрыть. Поскольку социальные преобразования всегда «запаздывают», то необходимо их активизировать одновременно с проведением экономических реформ. Возможно, это может привести к сокращению цикла *K*-волн и поможет преодолеть кризисные в истории процессы мирным эволюционным путем.

Кроме инвестиционно-инновационной составляющей длинноволновых колебаний, в них присутствует социально-политическая, продовольственная, синхро-временная и социокультурная, последняя введена в 2002 г. [10, 11]. Огромное значение для подготовки реформ имеют сохраненные в нашей стране направления исследования Российской академии наук (РАН) (фундаментальные, поисковые, прикладные) и соответствующие им структуры, выполняющие эти исследования.

На эффективность проведения реформ может оказать влияние и переход в экономике от среднестатистических измерений к исследованиям индивидуальных потребностей (анализ индивидуальных данных является ключом для понимания усредненных данных¹⁷), чтобы объяснить формирование капитала и величины экономических циклов, и не только, это поможет перевести процесс урегулирования взаимоотношений человека с социальным окружением в «активную фазу», поскольку устаревает понятие «стандартизованная личность» и начинают проявляться потребности, присущие свободному выбору, а вместе с тем растет и личная

¹⁶ Кузьмина М.С., Акимова Б.Ж. Управление затратами предприятия (организации). М.: КНОРУС, 2015. 320 с.

¹⁷ Ангус Стюарт Дитон – лауреат Нобелевской премии по экономике (2015) «за анализ потребления, бедности и благосостояния».

ответственность человека¹⁸. Кроме этого, учитывая когнитивную эволюцию, необходимо своевременно реагировать на изменение потребностей населения (измерение мотивации) и ценностных ориентиров¹⁹ (разработка норм и стандартов) и адаптировать институциональную среду к новым реалиям, стимулировать соответствующие научные, образовательные, просветительские учреждения, которые помогут человеку реализовать свой потенциал, а в целом для общества в дальнейшем помогут сформировать «человека – носителя следующего уровня ментальной сложности» [12]. Следует отметить, что необходимо не только постоянно отслеживать трансформации мирохозяйственной системы, чтобы не упустить время для внедрения нового технологического уклада, но также необходимо учитывать систему ценностей соответствующих людей и групп для придания большей значимости (большей ценности) тем процессам, которые влияют на сохранение многоукладности в тех или иных пропорциях. Здесь необходимо опираться не на прогноз среднестатистических данных по стране, а надо учитывать региональные особенности и ценности конкретных представителей тех или иных групп. Реформы, намеченные к проведению, должны рассматриваться в интегративной форме (обобщенный, абстрактный уровень). Именно интегративной формы не хватает в настоящее время, поэтому предложения по реформированию часто связаны с последовательностью преобразований по отраслевой группе предприятий без учета системных изменений в экономике и обществе (включая расчет синергетических эффектов и определение вектора развития на основе когнитивных моделей) и без учета необходимости проведения реформ по другим направлениям. Это снижает эффективность проведения отдельных отраслевых реформ, замедляет процесс реформирования в разрезе региональной экономики и снижает эффективность используемых ресурсов, а в итоге

снижает конкурентоспособность экономики в целом. Интенсивность «пульсирования» точек «роста» разная, поэтому и эффекты влияния на экономику региона разные. Поскольку речь идет о социально-экономических реформах, то экономическая логика в социальном контексте наталкивается на проблему разработки абстрактных правил для современного российского общества, так как даже самые простые ситуации не имеют однозначного толкования. Сложности разработки абстрактных правил связаны с решением проблемы меры в отношении утверждения экономического доминирования (измерение мотивации) и глубиной погружения в социально-психологические проблемы общества (абстрактный гуманизм, эгоизм и альтруизм, индивидуализм, самоорганизация и развитие и др.). Английский экономист А. Маршал утверждал, что «требование, которое предъявляется к мере экономических целей, состоит в том, что она должна представлять что-то определенное и поддающееся передаче» [13]. Те, кто формулирует эти абстрактные правила, должны обладать точностью мышления. «Точность мышления человека – носителя следующего уровня ментальной сложности – есть нравственная обязанность того, кто к этому мышлению приобщен» [1]. Применение интегративной формы – рассмотрение экономических реформ на обобщенном, научном абстрактном уровне – способствует более глубокому отражению реальной действительности и помогает в процессе реализации реформ сократить «инвестиционную паузу». Необходимо умение обобщить множество влияний реальных экономических сил в широком спектре, а не акцентировать внимания на детальной разработке абстрактных гипотез [13]. При разработке социально-экономической модели развития необходимо обратить внимание не только на качество принимаемых законов в рамках проводимых институциональных реформ, но и на механизмы представительства гражданских интересов (гражданский активизм, самоорганизация социальных идеалов)²⁰. Необходимо законодательно закрепить публичные коммуникации государства и общества, которые определяют порядок и закрепляют права граждан представлять свои интересы. В настоящее время влиянием при распределении и перераспределении общественных ресурсов обладают только ресурсно

¹⁸ В. Франкл: «...среднестатистический человек... не может быть реальным человеком именно в силу своей предсказуемости; ... отдельный человек не детерминирован своим происхождением, его... нельзя вычислить... Такой расчет никогда не будет точным ... обязательно будет какой-то остаток. Этот остаток и выражается в свободе человека..., именно в этой свободе, в ощущении своего свободного и ответственного бытия возникает подлинный человек» [4].

¹⁹ Парсонсовское (Талкотт Парсонс, социолог) понимание свободы как «личностной свободы в сложном обществе». Интеграция материализма и идеализма, баланс между экономикой и культурой, внимание к внутренней стороне личности, психологии, идеи по поводу солидарности, ценностей. Недооцениваются силы агрессии и конфликта, антилиберализма, антипросвещения (из интервью с профессором Дж. Александером, СПб., 21.07.2010).

²⁰ Синергетическая философия истории: коллективная монография. Рязань: Копи-Принт, 2009. 311 с.

обеспеченные социальные группы²¹. Социальным основанием эволюционной экономики должны выступать рядовые граждане, а не «элитные» коалиции, поэтому в настоящее время государственным структурам необходимо не только разрабатывать правовые нормы, но и влиять на процесс формирования неформальных договоренностей между «элитными» группами, коалициями, альянсами (косвенное участие) и неформальных договоренностей «элит» с государственными институтами (прямое участие). Следует отметить, что «гражданское общество – это определенное качество общества, а не общество вообще». Для того чтобы привести общество в определенное состояние, надо чтобы движениям души соответствовал эквивалент: то, что возможно и что развивается вовне [1]. Посредством научного абстрактного анализа проводимых реформ можно увидеть конструктивные связности и возможности для развития человека, то есть можно увидеть пространство объективации, в котором помещается гражданское общество.

Следующей очень важной задачей является выбор механизмов управления развитием региональной экономики для преодоления сложной финансово-экономической ситуации на основе создания условий для поддержания необходимых пропорций многоукладной экономики с приданием большей значимости инновационным направлениям, внедрения нового технологического уклада, развития интеллектуального капитала и активации социальных процессов. Экономика этого периода будет находиться в неравновесном состоянии не только в результате естественного эволюционного процесса, но и в результате целенаправленного воздействия. Как известно, неравновесные состояния помогают формировать экономический потенциал системы [14]. В современных условиях предприятия находятся в более напряженных внешних и внутренних экономических отношениях, поэтому необходимо удерживать эти напряжения. Надо усвоить, что готовых рецептов нет и не существует эталонного образца, «нет никаких гарантированных механизмов, призванных обеспечивать какое-то направление»²². Сохранение многоукладности будет способствовать солидаризации разных слоев

общества и позволит населению адаптироваться к новой реальности общественного развития. Применение эволюционного подхода позволяет не только сохранить ценности предыдущего периода, но и привнести актуальные новые ценности, сохранить материальное и нематериальное информационное и культурное наследие²³. Экономическая логика должна быть встроена в социальный, политический и культурный контекст [15, 16]. При недостаточности количественной информации о динамике процессов в регионе прибегают к качественному анализу и структуризации знаний об объекте на основе технологии когнитивного моделирования²⁴. С помощью когнитивных моделей формируется «полезностная» система ценностей, которая используется для определения очередности, объема финансирования, источников финансирования в отношении дополнительных инвестиционных ресурсов для предприятий. Когнитивные модели также помогут выявить структурные ограничения и диспропорции в развитии моногородов. При решении этой проблемы важно подчеркнуть значимость научного сообщества региона, например, с точки зрения оценки инновационных идей (на основе «полезностной» системы ценностей), предложенных предпринимателями-инноваторами²⁵ [17]. Поддержка социально значимых ценностей позволит привлечь денежные средства населения в экономику (внутренние займы).

Применение системного комплексного подхода в условиях финансового дефицита²⁶ позволяет

²³ В современном мире в ходе социокультурных трансформаций уходят от понимания культурного наследия как всемирно разделяемой универсальной ценности, при этом очень сильно влияет мировоззренческая установка исторического периода [16]. В рамках проблемы управления региональной социально-экономической системой культурное наследие в большей степени связано с культурными истоками, формирующими традицию.

²⁴ Выявляются наиболее существенные факторы, характеризующие пограничный слой взаимодействия объектов и установление качественных (нечетких) причинно-следственных связей между ними. (Стратегия устойчивого развития регионов России: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: НГТУ, 2011. С. 54–58).

²⁵ Значимость научного сообщества в постановке проблем, оценке теорий, определении квалификационных требований к членам сообщества, решении проблем содержания образования представлены в работе Х. Лэйси. Там же изложен дискуссионный вопрос о критериях когнитивных ценностей и о разграничении когнитивных и других форм ценностей (моральной, персональной, социальной или эстетической) [17]. В то же время наука развивается в определенном типе культуры, поэтому важно утвердить высокий когнитивный статус науки в культуре [13], приоритетность научного знания в культуре в противовес религиозному истолкованию достижений науки (Шлем Г.Г. Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 11–344).

²⁶ Здесь следует также учитывать важный аспект современного развития – роль надгосударственного управления, которую берет на себя глобальная финансовая элита [18].

²¹ Политические институты России и Франции: Традиции и современность: сборник научных трудов РАН. М.: ИНИОН, 2014. 256 с.

²² «...нет никаких гарантированных механизмов, призванных обеспечивать какое-то направление – как катится колесо. Никаких колес в истории не существует... Это – драма свободы, сфера труда и драма свободы» [1].

воздействовать на точки «развития», «роста», «ключевые» и «узловые» точки региональной экономики и корректировать динамику социально-экономического развития в необходимом направлении, в том числе учитывая влияние макроэкономических факторов [18]. Конечно, здесь не идет речь о том, что с помощью реформ, осуществляемых последовательно и параллельно, будет построена в указанные временные интервалы новая социально-экономическая модель, но такой подход позволит определять вектор развития на том или ином временном отрезке. Для успешной реализации социально-экономической стратегии необходима солидаризация всех слоев общества²⁷. Солидарность соотносится с социальной дифференциацией и возможностью индивидуального выбора (индивидуальных траекторий развития), или, что тоже самое, «с необходимостью переформулировать взаимные обязательства между общественным целым и отдельным индивидом»²⁸ [19]. Здесь солидаризация тесно связана с понятием полезности. Проявление великодушия одних социальных групп к другим или индивидов друг к другу влияет на полезность, так как полезность понятие личное (услуги и товары, доставляющие полезность, постоянно меняются), то такое поведение согласуется с принципом максимизации полезности. Процесс этот длительный, непрекращающийся и характеризуется разной степенью интенсивности. Критериями, определяющими условия осуществления процесса социально-экономического развития (эволюции) посредством реформ, являются критерии «полезности» и «нравственности». Как известно, постулат рациональности является основополагающим в современной экономической науке. Концепция рациональности была существенно дополнена в связи с идеей максимизации функции полезности (максимальная полезность на основе личных предпочтений), здесь и происходит подключение критерия

«нравственности». Предпочтения субъекта могут совпадать с общественными нормами, но могут и способствовать выработке новых норм, возможно, на первых порах в виде совокупности абстрактных и конкретных правил. Экономический рационализм²⁹ не уступает дорогу иррационализму, интуитивизму и не связан с редукционизмом всех общественных наук к экономике. В настоящее время нельзя игнорировать социальные, нравственные и эстетические измерения. Применение критерия «полезности» и критерия «нравственности» является важным условием построения новой социально-экономической модели, сохраняющей многоукладность и нацеленной на инновационный путь развития. Таким образом, в социально-экономической модели развития экономики должна превалировать «полезностная» концепция, которая ориентирована на развитие человеческого потенциала, сохранение многоукладности экономики, стимулирование точек «роста», «развития», решение проблем «узловых» точек региональной экономики и создание условий для внедрения нового технологического уклада посредством формирования институциональной среды и регулирования процессов солидаризации общества. Сохранение многоукладности экономики с соответствующим набором адаптационных инструментов ее финансирования способствует процессам «мягкой» консолидации общества, позволяет укрепить роль государственного регулирования экономики посредством прогнозирования, стратегического планирования, долгосрочного целевого кредитования, использования более эффективных форм взаимодействия с частным бизнесом (специнвестпроекты, государственно-частное партнерство, внутренние займы и др.)³⁰ [20].

Таким образом, последовательность осуществления процесса реформирования можно представить в следующем виде.

Подготовительный этап

1. Изменения в денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политике.

²⁹ Канке В.А. Философия экономической науки. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 322–323.

³⁰ Попытки пересмотра роли государства не прекращаются с 1970–1980-х гг. и не прекратятся никогда, поскольку государство играет в экономической и социальной жизни центральную роль..., это неизбежно и естественно... Нужно изобрести новые инструменты, которые позволят вновь установить контроль за финансовым капитализмом, и провести обновление и глубокую долговременную модернизацию систем налогообложения и расходов, на которых зиждется современное социальное государство. Они достигли такой степени сложности, что утрачивают свою эффективность с социально-экономической точки зрения [20].

²⁷ В России «тягу к социализму ... надо растворить в гражданском обществе» [1].

²⁸ «Солидарность не исчезла как фундаментальное измерение социальной жизни, и это понятие не отождествляется с понятием солидарной интеграции, то есть главным являются не социальные нормы, а человеческие ценности. Социологическое понятие солидарности подразумевает мораль (морально то, что справедливо, «как должно быть») и возможности альтруизма (краткосрочный интерес к другой культуре и проявление великодушия в реципрокной трактовке), что позволяет управлять адаптационными процессами, кооперацией, конкуренцией и переходом в законодательную реальность» (Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: Сборник научных трудов РАН. М.: ИНИОН, 2014. 284 с. В сборнике дана ссылка на работу Дж. Александра. Интересные суждения Дж. Александра приведены также в [19]).

Этап денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики (после этапа санации банков) должен включать:

- повышение ставки дохода на сверхдоходы физических лиц;
- снижение кредитной ставки по коммерческим кредитам;
- целевую денежную эмиссию (ограниченная мера) для кредитования инвестиций (через инвестиционный банк) под обязательства предприятий по наращиванию выпуска необходимой продукции. Этот механизм можно использовать для стимулирования комплексного инвестиционного развития территории на основе крупных инфраструктурных проектов с использованием инструмента государственно-частного партнерства (ГЧП);
- налогообложение вывоза капитала, который направляется на создание и развитие иностранных предприятий;
- увеличение доли финансовых вложений в человеческий капитал за счет государственно-частного партнерства (прямое и косвенное участие государства в развитии инновационных направлений);
- сохранение налоговой нагрузки в целом для малого бизнеса на прежнем уровне.

Проводимая Банком России денежно-кредитная политика, направленная на снижение инфляции и повышение покупательной способности денег через сокращение их предложения путем регулирования ключевой ставки пропорционально инфляции, в какой-то степени сдерживает инфляцию, но она не ведет к экономическому росту и развитию экономики. Положительное влияние этой политики (изъятие средств из экономики) связано со снижением транзакционных издержек в цене товара, поскольку данные издержки имеют тенденцию к значительному росту в связи с деиндустриализацией экономики, сырьевой специализацией страны, зависимостью экономики от импортных товаров, спекулятивными финансовыми операциями на валютной бирже, влиянием финансовых олигархических структур на ценообразование (рост издержек обращения в сфере потребления, снижение заработной платы основного персонала). Все попытки снижения транзакционных издержек через построение системы формальных институциональных учреждений и изучение технологий работы

неформальных институтов приводят к погружению в психологию продаж и управления, а также к невозможности определения альтернативной стоимости для расчета упущенной выгоды³¹, поскольку либо реальная основа сделки сокрыта от клиента (покупателя), либо реальное производство находится за пределами страны и население страны имеет об этом весьма смутное представление.

2. Активизация работы по важным (базовым) направлениям, которые позволят упорядочить хаотические процессы переходного периода к новому технологическому укладу:

- проведение исследований по обоснованию дополнительного заказа на инвестиционные товары. Исследования и расчеты связаны с переходом от среднестатистических данных выявления потребностей населения к выявлению предпочтений представителей различных групп социальных страт³². Методика расчета является сложной, так как необходимо получить среднестатистические данные по группам (стратам) и найти «дельту» индивидуальных предпочтений «выборщиков» – представителей определенных групп. Результаты будут способствовать увеличению гибкости и эластичности предложения инвестиционных товаров, тогда дополнительный приток денег на рынки товаров будет обеспечен адекватной товарной массой. Это приведет к смягчению денежно-кредитной политики Банка России, то есть отношение денежного агрегата М2 к внутреннему валовому продукту будет увеличиваться, а темпы инфляции сокращаться. Таким образом, денежно-кредитная политика способна обеспечивать долгосрочные инвестиционные проекты, которые будут менее рискованные, а товарные рынки будут работать более эффективно;
- формирование инфраструктуры для развития предпринимательства, малого, среднего бизнеса. При этом необходимо создать инфраструктуру в регионе для развития предпринимательства, малого и среднего бизнеса: технопарки, промышленные парки, внедренческие и особые экономические зоны. Предприятиям должен быть предложен пакет стандартизованных услуг

³¹ Информация о транзакционных издержках и хаотичных общественных процессах увлекательно изложена в книге А. Аузана «Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь» (М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 160 с.).

³² Понятие «социальные страты» и ранжирование их по объему разных форм капитала и способности их к обмену (конвертации) приведено в книге О. Шкаратана «Социология неравенства. Теория и реальность» (М.: Высшая школа экономики, 2002. 526 с.).

(аренда помещения и оборудования, аутсорсинг по широкому спектру услуг и др) в целях создания равных условий для развития конкуренции;

- реализация базовой концепции в области управления затратами – «цепочки ценности». Процессы интеграции и деинтеграции многоукладной экономики необходимо осуществлять на основе базовой концепции в области управления затратами – «цепочки ценности», которые определяются для всех участников процесса. Таким образом, во-первых, «сердцевина» формирования цены нового или модернизированного товара будет связана с реальными процессами в экономике по созданию продукта или услуги; во-вторых, реализуется «правило Парето», по которому в результате получения выгод одной из сторон не наносится ущерба всем другим сторонам [21]. Это послужит также толчком к развитию институциональной сферы по направлению развития взаимодействия институциональных структур и использованию новых технологий (разработка организационных инструментов, рыночных соглашений о принципах взаимодействия, стандартов, нормативов);
- развитие государственно-частного партнерства, то есть структура источников финансирования инновационно-инвестиционной деятельности должна трансформироваться на основе увеличения доли привлекаемых частных средств в форме государственно-частного партнерства. В настоящее время существует много форм такого партнерства, при этом основной формой, рекомендуемой для крупных инфраструктурных проектов, является концессионная.

Конструктивная стадия

3. Диагностика региональной экономики на основе официальной статистической информации (производство, строительство, связь, транспорт, торговля, финансы, экономические связи и др.) и состояния социальной сферы, выполнение социальных программ:
- на основе отраслевых стратегий определяются приоритетные задачи по модернизации отраслевых экономик; оценке, продвижению, созданию и внедрению инноваций; развитию эффективных интеграционных связей образования, науки и производства (прямое и косвенное участие);
  - на основе социально-экономической стратегии развития региона определяются приоритетные

задачи по обеспечению эффективной работы экономики; решению социальных проблем региона; экологической безопасности региона;

- на основе когнитивной карты региона выделяются существенные (базовые) факторы, характеризующие взаимосвязь предприятий и определяется необходимое качество связей между предприятиями и предпочтительное направление развития (взвешенный ориентированный граф).

Рабочая стадия

4. Выбор точек «роста» и «развития» региональной экономики в соответствии с приоритетами (используется укрупненная кластерная классификация):

- производственный (отраслевой) кластер («догоняющая» и «опережающая» экономика): приоритет развития экономики в целом на основе отраслевых стратегий и влияние отраслевого кластера на развитие региональной экономики. Производственные кластеры формируют базисные технологии, улучшают и внедряют технологии. Эти новаторские или инновационные решения будут иметь более широкий спектр применения в многоукладной экономике. Выявляются точки «роста» и «развития» в соответствии с отраслевой стратегией и активируемые точки «роста» и «развития» на предприятиях территориального кластера в соответствии с процессами модернизации на этих предприятиях;
- территориальный кластер (отраслевая специфика): приоритеты развития региональной экономики на основе концепции роста региональных конкурентных преимуществ. Реализация «полезностной» модели развития, которая связана с улучшением качества выпускаемой продукции (услуг) и повышением эффективности использования местного сырья и полуфабрикатов на основе инноваций, а также осуществление вклада в человеческий капитал. Выявляются точки «роста» и «развития» в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона, конкурентной стратегией и концепцией использования и воспроизводства потенциала региона (природного, производственного, человеческого);
- территориальный кластер: (организации институциональной сферы, общественные организации, бизнес-сообщества): экономическая динамика – это не только технологические инновации и конкуренция, но

- и информационная компонента. Выявляются точки «развития», связанные с институциональными изменениями, которые вызваны несоответствием между сложившимися институтами и изменившимися условиями внешней среды. Выявляются точки «роста» и «развития», связанные с формированием общественных организаций, бизнес-сообществ территориального кластера.
5. Выбор центров ответственности по активации точек «роста» и «развития» региональной экономики (используется укрупненная кластерная классификация):
    - производственный (отраслевой) кластер («догоняющая» экономика): функции центров ответственности выполняют предприятия отраслевого кластера, выбор осуществляется на конкурентной основе с учетом стратегических карт предприятий и потенциала по «ключевым» точкам;
    - производственный (отраслевой) кластер («опережающая» экономика): функции центров ответственности выполняют предприятия отраслевого кластера, выбор осуществляется на конкурентной основе по направлениям научных исследований и разработок, внедренческим процессам с учетом потенциала по «ключевым» точкам предприятий;
    - территориальный кластер (отраслевая специфика): функции центров ответственности выполняют предприятия территориального кластера, выбор осуществляется на конкурентной основе, с учетом отраслевой специфики, социально-экономической стратегии развития региона, комплексного характера решаемых задач предприятиями производственного (отраслевого) кластера и с учетом потенциала по «ключевым» точкам предприятий;
    - территориальный кластер: (организации институциональной сферы (политические, социальные, юридические), общественные организации, бизнес-сообщества): функции центров ответственности выполняют предприятия территориального кластера, выбор осуществляется на конкурентной основе с учетом характера решаемых задач по «узловым» точкам.
  6. Поиск оптимального сочетания элементов базового сценария – точек «роста» и «развития» производственного (отраслевого) кластера (вертикальная интеграция) и территориального кластера (горизонтальная интеграция), выявления их адаптационных возможностей на основе их собственного экономического потенциала («ключевые» точки) и потенциала региона, выявление «узловых» точек – проблем, которые могут возникнуть в ходе реализации реформ.
  7. Разработка комплекса мер по созданию условий для непрерывного изменения всех элементов региональной экономики. Активизация интеграционных процессов по приоритетным направлениям (горизонтальная интеграция): повышение эффективности функционирования экономики посредством развития институционального инноваторства, стимулирование активности общественных организаций и бизнес-сообществ.
  8. Формирование комплекса реформ и разработка методик по процедурам настройки принятого к реализации комплекса реформ.
  9. Выбор механизмов управления развитием региональной экономики на основе комплекса реформ.
  10. Выбор источников, механизмов и инструментов финансирования. Диверсификация инвестиций по приоритетным направлениям как с точки зрения отраслевых стратегий, так и имеющим социально-экономическое значение для региона на основе разработанной с учетом специфики территории сбалансированной системы показателей.
  11. Критерии оценки эффективности выбора точек «роста и развития» региональной экономики, разработка алгоритма определения мультипликативного эффекта инновационного развития региональной экономики.
  12. Разработка методики оценки экономической (бюджетной, социальной, экологической и др.) эффективности функционирования региональной экономики.
  13. Разработка методики оценки социальных условий (создание комфортной социальной инфраструктуры) для развития региональной экономики.
  14. Разработка системы мониторинга и контроля.
- Ликвидационная стадия**
15. Прекращение реализации реформ, пересмотр хода выполнения реформ (поэтапная доработка), введение дополнительных реформ

на основе негативных событий, выявленных на рабочей стадии (финансово-экономические, правовые, социально-психологические, технико-экономические и др. события).

Составляющие механизма управления региональной экономикой в контексте направлений разработки новой социально-экономической модели развития региона приведены на *рис. 1 и 2*. Алгоритм построения новой социально-экономической модели в современных условиях базируется на рассмотрении региональной экономики в определениях «общего», «особенного», «единичного». Особенности определяются исходя из цели, лежащей в основе выбора экономической модели, то есть построения социально-экономической модели инновационного типа при сохранении многоукладности экономики³³.

Перечень механизмов управления развитием региональной экономики приведен в *табл. 1*. Это лишь примерный перечень механизмов управления развитием, поскольку понять, увидеть, то, что есть на самом деле, когда речь идет о развитии, очень сложно.

Необходимо выявить глубинные взаимосвязи, отношения и внутренние законы, которые определяют основные черты и тенденции развития экономической и социальной системы. Механизмы управления развитием приводят в движение комплекс разработанных реформ и тесно связаны с социально-экономическими стратегиями развития регионов, которые содержат цель, стратегию и систему решений по размещению ресурсов [22]. Самое главное, чтобы региональные стратегии не были оторваны от реальной действительности и обладали определенной устойчивостью и системной обоснованностью. Проводимые реформы помогут в оперативном порядке скорректировать стратегии с точки зрения оптимизации и адаптивных возможностей отладки экономических отношений субъектов региональной экономики. Механизмы развития саморегулирования рынка и формирования правовой, экономической и гражданской ответственности помогают формировать традиции свободной конкуренции, а также помогают целенаправленно, систематически и рационально воздействовать на формирование правил, лежащих в основе этой свободной конкуренции.

³³ Используется диалектико-логический метод, рассматривающий региональную экономику как целое. Сторонниками такого подхода являются известные экономисты Д.Ю. Миропольский, В.Я. Ельмеев и др.

Таблица 1

Механизмы управления развитием региональной экономики

Table 1

Management mechanism for the development of regional economy

Механизм	Сфера применения	Формы и инструменты финансирования
1. Стимулирования комплексного инвестиционного развития региона (территориальный кластер)	Комплекс инвестиционных проектов, формируемых на основе крупного инвестиционного проекта по развитию транспортно-логистической инфраструктуры региона. Комплекс проектов – перечень проектов, важность (значимость) которых зафиксирована, например, в «дорожной карте» региона. Это может быть комплекс объектов в той или иной степени связанных между собой. Целостность в данном случае трактуется через подчиненность единой целевой установке	Государственно-частное партнерство на основе крупных инфраструктурных проектов (концессионная и другие формы государственно-частного партнерства). Привлеченный частный инвестор на основе государственно-частного партнерства
2. Стимулирования комплексного инвестиционного развития региона (отраслевой кластер, межотраслевое сетевое взаимодействие)	Комплекс проектов производственного (отраслевого) кластера или межотраслевая группа проектов, реализация которых дает существенное расширение возможностей для участников	Дифференциальная, отраслевая и межотраслевая сетевая модель государственно-частного партнерства
3. Стратегического управления развитием фундаментальной и прикладной науки, внедренческих процессов	Приоритетные направления научно-технического развития на основе формирования государственных нужд на научно-техническую и инновационную продукцию. Процессы идентификации и определения качественного своеобразия конкретных форм интеграции в регионе	Федеральная государственная программа. Федеральная целевая программа. Государственная программа (регион)
4. Стратегического управления развитием приграничных территорий	Приоритетные направления связаны с экологическими проектами (состояние природной и техногенной среды), проектами «Зеленая экономика», культурными проектами. Основная цель – сбалансировать интересы сторон по экологическим, экономическим, социальным, культурным и рекреационным проектам и программам	Государственные целевые проекты и программы. Средства фондов по международным программам
5. Регулирования развития предпринимательства, малого, среднего бизнеса и формирования конкурентной среды	Создание инфраструктуры для развития малого и среднего бизнеса: оборудование производственных площадок, развитие технологий аутсорсинга. Развитие форм государственного регулирования инвестиционной деятельности предприятий (прямое и косвенное участие и др.). Формирование предложений по инвестиционной политике в системе совместного предпринимательства. Регулирование процессов возникновения новых «спонтанных» инновационных направлений бизнеса (предприниматели-инноваторы)	Государственный заказ, субсидии. Средства фондов: фонд развития промышленности, фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса. Частные средства
6. Поддержки расширенного воспроизводства и капитализации предприятий	Консультационная поддержка предприятий с положительной динамикой развития передовых технологий в целях выхода на перспективные инвестиционные рынки. Консультационная поддержка по созданию на предприятиях финансовых механизмов развития	Субсидии (бюджет). Частные средства. Инвестиционный кредит. Новые финансовые инструменты
7. Адаптации многоукладной экономики к новому технологическому укладу	Поддержка необходимой инфраструктуры, ценовая политика. Совершенствование методов антикризисной реструктуризации предприятий: антикризисная реструктуризация на основе диверсификации деятельности, секьюритизация активов (обособление надежных активов предприятия)	Субсидии (бюджет). Лизинг. Коммерческие кредиты. Выпуск ценных бумаг
8. Формирования и развития системы подготовки кадров для инновационной экономики	Поддержка инициативных программ (вуз – наука), обладающих высокой степенью интеграции науки и образования. Поддержка коммуникативного направления по программам «Инновационный менеджмент»: ознакомление с образовательными, исследовательскими программами, инновационной инфраструктурой научно-	Субсидии (бюджет). Программное финансирование. Грантовые средства фондов. Государственно-частное партнерство. Средства фондов (гранты). Проектный фандрейзинг

	исследовательских вузов, а также направлениями исследований междисциплинарных кафедральных практико-ориентированных научно-исследовательских лабораторий. Программы по формированию «инновационного человека» как субъекта всех инновационных преобразований. Открытие мастер-классов в рамках междисциплинарного подхода	
9. Стимулирования развития сферы культуры и туризма по направлению «формирование единого культурного, образовательного и делового пространства»	Программы, связанные с сохранением культурного наследия. Программы направлены не на проблемы культуры, а на проблемы человека в культуре, то есть больше связаны с традициями, образом жизни человека и восстановлением исторических и культурных объектов. Открытие Школ Высшего Мастерства в регионах. Принципы создания: рациональная основа, т.е. тематика (направление) задается государством, а иррациональное окружение – трактовка автора (авторский курс, «живое слово»). Цель создания таких школ – формирование самостоятельности мышления граждан. Создание комплексной туристской услуги: единое культурно-просветительское и деловое пространство [23]. Новые формы развития внутреннего туризма: просветительские программы музеев, посещение выставок, деловые встречи, посещение культурных мероприятий. Комплексная услуга ориентирована на сотрудников предприятий малого, среднего и крупного бизнеса (развивающие программы)	Дифференциальная модель государственно-частного партнерства. Субсидии (бюджет). Программное финансирование. Средства фондов (гранты). Частные средства предприятий. Частные средства туристских фирм. Налоговые льготы
10. Развития культурно-досуговых сред, массовых видов спорта, здорового образа жизни населения	Поддержка инновационных изменений в медицине, охране здоровья, продления жизни и профессионального долголетия. Развитие физической культуры и массового спорта, доступности спортивных объектов широким слоям населения, формирование здорового образа жизни. Развитие тематических досуговых студий	Субсидии (бюджет). Средства фондов (гранты). Частные средства. Проектный фандрейзинг
11. Управления процессами солидаризации, развития коммуникаций и участия населения в управлении социумом	Активизация процессов по направлениям: повышение качества городской среды (экологическое движение); обеспечение оптимального сочетания ландшафтно-рекреационных и застраиваемых территорий; разработка мероприятий по стимулированию внутренней трудовой миграции в приоритетные отрасли экономики; разработка предложений по частичной занятости инвалидов на предприятиях малого бизнеса (бизнес-инкубаторы); формирование доверия через личную репутацию бизнесменов в условиях несовершенного рынка и негативных ожиданий (внешние факторы воздействия)	Субсидии (бюджет). Программное финансирование. Средства фондов (гранты). Проектный фандрейзинг
12. Развития саморегулирования рынка и формирования правовой, экономической и гражданской ответственности	Создание институциональных учреждений: развитие взаимодействия институциональных структур и предприятий, создание инфраструктуры рынка, разработка организационных инструментов, рыночных соглашений о принципах взаимодействия, стандартов, нормативов; разработка национальной биржи инноваций, : купля-продажа предприятий, продукции, активов и пассивов, оформление контрактов со специалистами и т.д.	Государственное финансирование (бюджет). Программное финансирование

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1

Составляющие механизма управления региональной экономикой в контексте направлений разработки новой социально-экономической модели развития региона (фрагмент 1)

Figure 1

Components of the management mechanism of regional economy in the context of directions of the development of a new socio-economic model of development of the region (fragment 1)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Составляющие механизма управления региональной экономикой в контексте направлений разработки новой социально-экономической модели развития региона (фрагмент 2)

Figure 2

Components of the management mechanism of regional economy in the context of directions of the development of a new socio-economic model of development of the region (fragment 2)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 288 с.
2. Пелипенко А.А. Постижение культуры. Ч. 1. Культура и смысл. М.: РОССПЭН, 2012. 607 с.
3. Пелипенко А.А. Избранные работы по теории культуры. Культура и смысл: монография. М.: Согласие, 2014. 728 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
5. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М.: Наука, 1991. 408 с.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
7. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития и интеграции на основе шестого технологического уклада // Партнерство цивилизаций. 2013. № 1-2. С. 195–232.
8. Мальцев А.А. Экономические идеи и мирохозяйственные связи: ретроспектива взаимодействия: монография. Екатеринбург: УрГЭУ, 2014. 286 с.
9. Радионов Н.В. Модели эффективности инвестиций и кредитования. Ч. 1. Математические основы финансового анализа. СПб.: Наука, 2005. 600 с.
10. Кузьменко В.П. Пятая эмпирическая правильность «длинных волн» Николая Кондратьева // Научное наследие Н.Д. Кондратьева в контексте развития российской и мировой социально-экономической мысли. М.: МФК, 2002. С. 193–196.
11. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
12. Митрошенков О.А. Какие смыслы формирует современная культура? // Власть. 2015. № 9. С. 200–207.

13. *Маршал А.* Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. Т. III. 352 с.
14. *Шуклов Л.В.* Управление развитием предприятий: Бухгалтерский и финансовый аспекты. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 200 с.
15. *Кламер А.* Странная наука экономика: приглашение к разговору. Спб.: Международные отношения, 2015. 344 с.
16. *Урмина И.А.* Роль и значение культурного и природного наследия в формировании человеческого потенциала // Модернизация России: ключевые проблемы и решения. Ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2015. Вып. 10. Ч. III. С. 317–322.
17. *Лэйси Х.* Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание. М.: Логос, 2001. 360 с.
18. *Субботин А.К.* Гиперконкуренция и эффективность управления: Анализ экономики стран – лидеров современного мира: Взгляд из России. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 288 с.
19. *Александр Дж., Смит Ф.* Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2010. Т. 2. № 9. С. 5–30.
20. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем, 2016. 592 с.
21. *Румянцева Е.Е.* Экономические дискуссии XXI века: М.Е. Портер, А. Смит, К. Маркс, Дж. С. Милль, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, А.А. Богданов. М.: ИНФРА-М, 2011. 300 с.
22. *Радионова С.П.* Создание комплексной инновационной системы России: новые формы взаимодействия государственных (муниципальных) учреждений, способствующие инновационному развитию малого и среднего бизнеса // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. СПб.: Стратегия будущего, 2015. Т. 2. С. 20–28.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**SELECTION OF MECHANISMS FOR MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT
OF REGIONAL ECONOMY IN THE CONDITIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC INSTABILITY
AND FINANCIAL CONSTRAINTS****Svetlana P. RADIONOVA**Saint-Petersburg State University of Economics (UNECON), St. Petersburg, Russian Federation
spradionova@mail.ru**Article history:**Received 12 January 2017
Received in revised form
15 February 2017
Accepted 2 March 2017
Available online 15 June 2017**JEL classification:** O10, R11<https://doi.org/10.24891/re.15.6.1034>**Keywords:** reform, diversity,
innovation, economic growth,
development, human capital**Abstract****Subject** The article deals with the organizational and economic relations, environment, institutional and social conditions, factors and mechanisms of regional economic management system in modern market conditions.**Objectives** The article aims to find and select the appropriate mechanisms to manage the development of regional economy in the conditions of social and economic instability and financial restrictions.**Methods** For the study, I used systems and logical analyses, and synthesis of various aspects of the regional economy management.**Results** A scientific abstract analysis of the reforms helps identify and determine a structural framework and significant *growth* and *development points* of the economy, as well as determine the *system points* of human development, and identify the space of objectification that is necessary for development of a civil society.**Conclusions** The mechanism of management of the regional economy's development should take into account the systemic changes in the economy and society, including the determination of the vector of development based on cognitive models and synergistic effects, and also affect the total efficiency of reforms through the acceleration of the reform process and activating the processes of social solidarity.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Mamardashvili M.K. *Soznanie i tsivilizatsiya* [Consciousness and civilization]. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2011, 288 p.
2. Pelipenko A.A. *Postizhenie kul'tury. Ch. 1. Kul'tura i smysl* [Comprehension of culture. Vol. 1. Culture and meaning]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, 607 p.
3. Pelipenko A.A. *Izbrannye raboty po teorii kul'tury. Kul'tura i smysl: monografiya* [Selected works on the theory of culture. Culture and meaning: a monograph]. Moscow, Soglasie Publ., 2014, 728 p.
4. Frankl V.E. *Chelovek v poiskah smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990, 368 p.
5. Kondratiev N.D. *Osnovnye problemy ekonomicheskoi statiki i dinamiki* [On the Notion of Economic Statics, Dynamics and Fluctuations]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 408 p.
6. Schumpeter J.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung]. Moscow, Progress Publ., 1982, 455 p.
7. Glaz'ev S.Yu. [The strategy of priority development and integration on the basis of the sixth techno-economic paradigm]. *Partnerstvo tsivilizatsii = Partnership of Civilizations*, 2013, no. 1-2, pp. 195–232. (In Russ.)
8. Mal'tsev A.A. *Ekonomicheskie idei i mirokhozyaistvennye svyazi: retrospektiva vzaimodeistviya: monografiya* [Economic ideas and the world economy: a retrospective of interaction: a monograph]. Yekaterinburg, UrSEU Publ., 2014, 286 p.

9. Radionov N.V. *Modeli effektivnosti investitsii i kreditovaniya. Ch. I. Matematicheskie osnovy finansovogo analiza* [Models of efficiency of investment and lending. Vol. 1. Mathematical foundations of financial analysis]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, 600 p.
10. Kuz'menko V.P. *Pyataya empiricheskaya pravil'nost' "dlinnykh voln" Nikolaya Kondrat'eva. V kn.: Nauchnoe nasledie N.D. Kondrat'eva v kontekste razvitiya rossiiskoi i mirovoi sotsial'no-ekonomicheskoi mysli* [The fifth empirical accuracy of the "long waves" by Nikolai Kondratiev. In: Scientific heritage of N.D. Kondratiev in the context of development of the Russian and world social and economic thought]. Moscow, MFK Publ., 2002, pp. 193–196.
11. Sorokin P. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992, 543 p.
12. Mitroshenkov O.A. [What meanings does the modern culture form?]. *Vlast' = The Authority*, 2015, no. 9, pp. 200–207. (In Russ.)
13. Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoi nauki* [Principles of Economics]. Moscow, Progress Publ., 1993, vol. III, 352 p.
14. Shuklov L.V. *Upravlenie razvitiem predpriyatii: Bukhgalterskii i finansovyi aspekty* [Management of enterprise's development: Accounting and financial aspects]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012, 200 p.
15. Klamer A. *Strannaya nauka ekonomika: priglashenie k razgovoru* [Speaking of Economics: How to Get in the Conversation]. St. Petersburg, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2015, 344 p.
16. Urmina I.A. *Rol' i znachenie kul'turnogo i prirodnogo naslediya v formirovanii chelovecheskogo potentsiala. V kn.: Modernizatsiya Rossii: klyuchevye problemy i resheniya. Ezhegodnik* [The role and importance of the cultural and natural heritage in the formation of human capabilities. In: Russia's modernization: The key challenges and solutions. A yearbook]. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS Publ., 2015, issue 10, part III, pp. 317–322.
17. Lacey H. *Svobodna li nauka ot tsennostei? Tsennosti i nauchnoe ponimanie* [Is Science Value Free?: Values and Scientific Understanding]. Moscow, Logos Publ., 2001, 360 p.
18. Subbotin A.K. *Giperkonkurentsia i effektivnost' upravleniya: Analiz ekonomiki stran – liderov sovremennogo mira: Vzglyad iz Rossii* [Hypercompetition and the management efficiency: An analysis of the economies of the countries leaders of the modern world: A view from Russia]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2014, 288 p.
19. Alexander J.C., Smith Ph. [Strong Program in Cultural Sociology]. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Russian Sociological Review*, 2010, vol. 2, no. 9, pp. 5–30. (In Russ.)
20. Piketty Th. *Kapital v XXI veke* [Capital in the Twenty-First Century]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2016, 592 p.
21. Rumyantseva E.E. *Ekonomicheskie diskussii XXI veka: M.E. Porter, A. Smit, K. Marks, Dzh.S. Mill', N.D. Kondrat'ev, A.V. Chayanov, A.A. Bogdanov* [The economic debate of the twenty-first century: M.E. Porter, A. Smith, K. Marx, J.S. Mill, N.D. Kondratiev, A.V. Chayanov, A.A. Bogdanov]. Moscow, INFRA-M Publ., 2011, 300 p.
22. Radionova S.P. *Sozdanie kompleksnoi innovatsionnoi sistemy Rossii: novye formy vzaimodeistviya gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uchrezhdenii, sposobstvuyushchie innovatsionnomu razvitiyu malogo i srednego biznesa. V kn.: Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy ekonomiki* [Creating a comprehensive innovation system in Russia: New forms of interaction of the State (municipal) institutions contributing to the development of innovative small and medium-sized businesses. In: The State and business. Modern problems of the economy]. St. Petersburg, Strategiya budushchego Publ., 2015, vol. 2, pp. 20–28.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.